

УДК (2-18+636.1):008 (512.157)

Северные номады: взаимодействие человека и лошади в якутской культуре

В. В. Ушницкий

*Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН*

Аннотация. Рассмотрено якутское коневодство, сформировавшееся в суровых арктических условиях Севера. Этнологи К. Ферре и С. И. Николаева изучили проблему ухода за якутской лошастью с научных позиций. Проводимые во время летних Ысыахов скачки лошадей и подготовка к ним являются одним из главных предметов интереса в якутском коневодстве. Раньше якуты занимались массовым производством кумыса, потребление которого имеет лечебно-восстановительный эффект, и содержали лошадей с целью его производства. Освоение арктических территорий Северо-Востока Сибири якутскими скотоводами было невозможным без лошади, которая являлась их спутником во всех миграциях на дальние расстояния. Лошади содержались в табунах, добывали корм из-под снега. Уход за ними требовал скрупулезных знаний, добытых многими поколениями табунщиков. Сделан вывод о том, что якутское коневодство унаследовало традиции степных тюрко-монгольских племен Центральной Азии.

Ключевые слова: Якутия, северные номады, коневодство, табунное содержание, скачки и езда верхом, тебеневка, производство кумыса.

Введение

Целью данного исследования является изучение исторических условий возникновения арктического коневодства, задачей – анализ якутского коневодства. Если обратиться к историографии, то этнографических работ по данной тематике окажется не так много. В дореволюционный период к проблемам якутского коневодства обращались И. А. Худяков [1969] и В. И. Иохельсон. Стационарные наблюдения жизни якутских коневодов провели зарубежные этнологи К. Ферре [2006] и Э. Май. Основательно якутское коневодство было изучено С. И. Николаевым [2009], который в советское время собирал полевые материалы и с детства сам работал с лошадьми. При подготовке настоящего исследования также использовались работы сотрудников Института сельского хозяйства И. Н. Винокурова [2009] и Н. Т. Винокурова [2015]. Винокуров Н. Т. является организатором фермерского коневодческого хозяйства в Оймяконском улусе. В последнее время опубликован ряд книг научно-популярного характера, содержащих интересные наблюдения и материалы по северному номадизму, среди которых можно выделить альбом Дьёсёгёй [2002].

Термин «номадизм» определяет образ жизни кочевников-скотоводов, тесно связанных с коневодством. Несмотря на то что якутов нельзя назвать

кочевниками в полном смысле этого слова, при освоении ими огромных пространств Северо-Востока Сибири лошадь сыграла значительную роль. Якутское коневодство – удивительное явление в контексте общечеловеческой цивилизации. В полюсе холода якуты развели северную породу лошадей, окультурили огромные таежные пространства. Удивительны взаимоотношения людей и коней в арктической зоне. Одежда, посуда, культура питания, национальный праздник Ысыах, эпос Олонгхо, религиозные верования якутов пронизаны почитанием лошади.

Якутская порода лошадей отличается крепостью конституции, высокой устойчивостью к зимним холодам благодаря большой нажировочной способности, достигаемой за короткий пастбищный сезон. Родоначальниками лошадей северных типов (янского и колымского) были центральноякутские лошади, попавшие в арктическую зону вместе с хозяевами. В силу малочисленности своих родоначальников лошади северных типов отличаются от лошадей коренного типа центральных районов Якутии небольшим разнообразием мастей, однотипностью телосложения и стандартностью [Винокуров, 2009].

Табунное коневодство: уход и содержание

Обычной картиной якутского аласа (плейстоценовая долина) в советское время являлся полудикий табун малорослых якутских лошадей с гривастым мерином. При виде человека они мчались наперерез, желая как бы затоптать его. Не доходя до человека, они поворачивали в другую сторону. Также можно было встретить одинокого табунщика, искавшего свой табун или пропавшую лошадь.

Лошадь саха обладает замечательной способностью копать глубокий снежный покров в поисках травы. Как отметила Е. Н. Романова, «по современным научным данным якутская лошадь – это одна из древнейших пород мира. Основные приемы технологии разведения лошадей якутской породы в течение столетий сохранились в неизменном виде и основываются на круглогодовом пастбищном содержании. Во всем мире нет такой породы лошадей, которая круглый год находится под открытым небом, в суровых условиях арктического холода, сама добывает себе питание» [цит. по: Винокуров, 2015, с. 166].

По наблюдению К. Ферре [2006], лошадь дает многое: продукты, рабочую силу, а человек ухаживает за ней очень мало – отсутствуют помещения для содержания животного, почти нет заготавливаемых кормов и специального ухода. Несмотря на очень низкую зимнюю температуру, лошадь выпасается круглый год под открытым небом и довольствуется в основном подножным кормом. Она живет далеко от человека и без него, так что было распространено мнение, что она якобы дикая. С. И. Николаев приводит высказывание заслуженного работника народного хозяйства Якутской АССР А. Артамонова: «Следует еще раз напомнить глубокую ошибочность представлений некоторой части руководителей хозяйств, что будто бы якутская лошадь способна круглый год держаться на одном подножном корму. Она также домашнее животное и нуждается в помощи кормами» [2009, с. 130].

В процесс воспроизводства лошадей якуты в целом мало вмешиваются. Эта пассивность оставляет животному инициативу в течение всего цикла размножения – от зачатия до выжеребки. Якуты проводят кастрацию всех самцов, не предназначенных для воспроизводства, т. е. не выбранных в качестве жеребцов-производителей. В этой операции отражается четкое разделение полов по назначению: одни работают (мерины), другие размножаются (жеребцы и кобылы) [Ферре, 2006].

Осенью и весной, после выпадения мокрого снега, табунщики счищают особыми гребешками или скребками смерзшийся на шерсти жеребят снег. Если не очистить его вовремя, то непросохшая шерсть становится похожей на мокрую одежду и жеребенок начинает быстро худеть. У ослабленных и больных жеребят обледевание шерсти (особенно на спине и холке) происходит даже от собственного дыхания и испарений на морозе. У здоровых и бодрых подобно явления не наблюдается [Николаев, 2009, с. 166].

Лошадей специально не поят и не подковывают, их чистка ограничивается снятием инея. Приучение лошади к работе и к седлу состоит из всех действий, позволяющих использовать ее как рабочую силу, начиная с ее поимки, через заездку (когда лошадь приучают к сбруе и бременю), завершая тренировкой. Якуты объезжают лошадей быстро, за несколько дней и используют мало принудительных орудий (нет шпор, кнута; удила – простой трензель).

Доение у тюрко-монгольских народов практикуется подсосным способом для всех видов скота. Наличие и участие жеребенка побуждает кобылу отпустить молоко. Стрижка волос позволяет собирать их как сырье и служит средством опознания лошадей издали, так как различается в зависимости от пола и возраста животного [Ферре, 2006].

Названия для лошадей разного возраста, мастей и предназначения

По словам С. И. Николаева, очень сложной и богатой является якутская номенклатура масти лошадей. Изжелта-белых особей большинство якутов называют «кэрэ». Одновременно признается и белая масть «манан», где выделяются альбиносы под термином «чакыр», «чакыр манан». Еще различают термины «сылбаран манан», «үүт манан», «туус манан», «хаар манан», «хопто манан», «куба манан», «кыталык манан», «кылбаа манан», «туналык манан», которые обозначают разные оттенки белого цвета лошади («манан» – «белый»). В список мастей также входят: «саалыыр», «сизэр» (саврасый или светло-гнедой), «чуогур» или «эбириэн» (разновидности пятнистости), «арабас» (желтый), «хогор» (коричневый, темно-гнедой), «сахархай» (светло-желтый), «көбүчөөр» (сивый), «борон» (серый), «кубалан» (белесый) и др. Кроме однотонной масти, у якутских лошадей часто встречается комбинированная окраска и наличие разных пятен. Для них существуют особые термины, добавляемые к общему описанию масти. В их состав входят: «ала» (белобокость или белая полоса на боках), «дьайаа» (вертикальная или косая полоса), «элэмэс» («чулки» на ногах, белоногость), «туоһахта» и

«мөнүттэй» (звездочка на лбу), «урааннык» (узкая полоса вдоль лицевой части), «маџаас» (белые пятна на морде), «малаан», «эбир» (крапчатость), «дьяџыл» (крапчатые пятна разной величины), «хаас тумус» (белизна только носовой части), «чокуруос» (белоглазие), «тарах туйах» (желтые или светлые копыта), «эриэн туйах» (копыта комбинированной окраски), «дуоџа» «луоџа» (разноцветность верхней и нижней части хвоста) и др. При описании масти левая сторона лошади носит название «аттаных өттө», правая – «кымныылаах өттө» [Николаев, 2009, с. 158].

Начиная с четырех лет возраст якутских лошадей обозначается при помощи простых числительных. Четырехлетние, пятилетние кобылы и жеребчики носят название «кытыт» и «соногос». Шестилетнее животное именуется «ат» (мерин), «атыыр» (жеребец) или «биэ» (кобыла). Определение «кур» означает «откормленный на один год». Жеребая кобыла носит название «уулаах биэ». Прохолостевших называют «баайтасын биэ». Жеребенок до года имеет два названия в зависимости от возраста: до 6–7 месяцев – «кулун», с 8 до 12 месяцев – «убаса». В двухлетнем возрасте они, независимо от пола, носят название «тый» [Там же, с. 157].

Сказочные герои у якутов имеют по несколько верховых лошадей: чалая у них для выезда на промысел, желтая – для обыкновенной езды, голубая – для путешествий, белая – для выпаса скота, лошадь с напликами – для выезда на веселье. Главная лошадь сказочного героя – чисто белая, длиной в один дневной переезд, шириной в десять верст, с серебряными крыльями для полета, а ест она ветер, приходящий с севера и юга [Худяков, 1969, с. 230].

Вывязка лошадей

В умелых руках коневода даже отрицательные качества отдельных животных часто превращались в полную свою противоположность. По возвращении с пастбища ездового коня «вывязывали» в течение нескольких суток, без корма, изредка только подавая пучок сена, «чтобы челюсти не сомкнулись», и ограничивая в питье «тамаџын аннья». С помощью такой голодовки добивались так называемого уплотнения жира. Считалось, что при несоблюдении этих правил у коня «растопливается сало». От лошадей с такой болезнью все презрительно отмахивались – мол, бесполезный, «испорченный конь». Вывязка завершалась постепенным приучением коня к езде: в первое время тихим шагом на короткое расстояние и, увеличивая понемногу нагрузку, ежедневно. Когда заканчивалось вывязывание, конь считался работоспособным в полную силу.

Менее интенсивно и на сравнительно меньший срок вывязка продолжалась у летних ездовых лошадей, отлучившихся от повседневной работы на зеленое пастбище сроком более недели. Одинаковые меры иногда принимались даже в отношении тех летних ездовых коней, нагрузка на которых при интенсивном выпасе была небольшая. Их нажировку называли «этииргээбит» [Николаев, 2009, с. 155].

Остерегались преждевременной выпойки разгоряченных лошадей. По прибытии на место ночлега или продолжительной остановки якуты привязывали лошадь так, чтобы она никоим образом не достала снега. В случаях, когда кони сами отвязывались и напивались, принято было немедленно садиться на них верхом и гонять до пота. Только такой способ, по убеждению якутов, мог спасти лошадей от страшной простудной болезни «уруттаасын». Кормить и поить коня начинали после основательного остывания, но не до дрожи [Николаев, 2009, с. 156].

Лошади для езды верхом и для скачек

Традиционные скачки – национальная страсть якутов. Ставки в скачках можно отнести к азартным играм, поэтому лучшие скаковые лошади и их тренеры пользуются заслуженным уважением. В советское время при каждом колхозе и совхозе держали обученных лошадей, готовя их к весенним скачкам. Сейчас в городских мероприятиях участвуют чистокровные скаковые лошади, купленные на российских и даже западных конезаводах. Для лошадей якутской породы проводятся только бега на длинную или на очень короткую дистанции.

По информации С. Тимофеева, «раньше скачки проходили как минимум на 7 км, потом... на 9, 12 км. Всегда существовали ставки на большую сумму. Тренеры – “ат байааччы” – были потомственными, из рода в род они передавали свои профессиональные секреты. Обычно главы наслегов, родовитые тойоны, содержали тренеров. Они доставали все, что просили тренеры любимых скакунов. Привозили именно сено той местности, которым кормили лошадь. Но зимой тренер не снимал шубу. Возился весь день и ночь с лошадьми, готовя к скачкам. Некоторых иноходцев – “дьоруо” – сами учили ходить иноходью. Обычно выбирали жеребца, который проявлял стремление бежать иноходью. Таким жеребцам четыре ноги связывали попарно, чтобы они были вынуждены ходить иноходью. Время от времени надо было повторять эти упражнения, чтобы лошадь не забыла свои навыки. Были также от природы талантливые ценители лошадей. Так, один человек садился на землю, прислушивался и определял по звуку копыт победителя скачек. Существовал также бег человека с лошадью, как у хакасов. Например, по рассказам, голова Мегинского улуса в царское время в скачках на 100 км выставил человека» [ПМА, 2015].

После скакунов, из числа ездовых, пользовались большой популярностью рысаки – «сэлиилээх». Их также обучали особые специалисты-тренеры. При выучке в первое время к венчику двух задних ног привязывали «чүөлчэр» – особое тренировочное снаряжение. Оно состояло из матерчатого кольца с завернутыми в тряпку свинцовыми обрезками или охотничьей дробью. Снаряжение предназначалось для утяжеления задних копыт. Якутские тренеры рысаков уверяют, что скорость рысака прибавляется только в том случае, когда появляется «хардарыы». Специфическое выражение о «хардарыы» лошади, составляющей один «харыс» (около 20 см), обозначало, что данный рысак забрасывает свои

задние ноги на одну четверть (аршина) дальше следа передних. До полного привыкания будущего рысака тренировали только с «чүөлчэрэм» на ногах, затем, сняв снаряжение, переходили к выполнению тех же особенностей хода по сигналу – подергиванием поводка.

По беговым качествам рысистых лошадей делили на две группы: «кылгаска түргэн атахтаах» (быстроногие на короткие дистанции) и «усуньют» или «күннүктээх» (выносливые и скорые на дальней дороге). Первыми пользовались в любое время года в повседневных поездках внутри своего наслега. Рысакими же второй группы пользовались сравнительно редко. Их берегли на случай быстрой и дальней поездки. На лошадь, обладавшую подобными качествами, рассчитывали представители не только одной семьи, но чаще всего и круг родственников и знакомых данного участка [Николаев, 2009, с. 151].

Якуты высоко ценили иноходцев. Как отмечено выше, на якутском языке их обозначали словом «дьоруо», что сродни хакасскому обозначению «чорго». Были иноходцы врожденные, потомственные. Таких лошадей очень ценили, растили с целью получить наследственного иноходца. Так, известный якутский политический и общественный деятель В. В. Никифоров подарил молодому учителю А. Е. Кулаковскому (будущему известному поэту) костюм и иноходца «дьоруо», на котором последний верхом добрался до Колымского края. Отец рассказчика был князем в своем наслеге и, получив этого иноходца, ждал от него потомство, которое будет «дьоруо ат». Через 120 лет его сын (информатор), наконец, получил коня «дьоруо» и собирался в 2016 г. участвовать на нем в республиканских скачках [ПМА, 2015].

Популярностью пользовались летние ездовые кони с широким быстрым шагом. Быстрая и непринужденная тропота, не отнимающая у лошади лишней энергии, также была результатом выучки. Если конь потел при тропоте, принято было считать, что его тренер не очень высокого класса [Ферре, 2006].

У иноходцев обычный перекрестный ход коня постепенно заменялся гусиной, односторонней перевалкой, что и называлось ходом «дьоруо». Со стороны казалось, что конь как бы пляшет. Тренировочные для иноходца веревки назывались «атах быата». Первые дни обучения обычного коня с такими веревками были довольно трудными: кони часто спотыкались и падали. Отец С. И. Николаева садился на таких лошадей, не вдевая ног в стремя, или обучал их без седока, гоняя на длинной веревке вокруг поворачивающегося на оси тренировочного столба [Николаев, 2009, с. 153].

Разведение лошадей в табунах и косяках

Якутское коневодство является табунным, а лошадь разводится в косяках. В коневодстве косяк – это сравнительно небольшая, в 9–30 голов, отдельная семейная группа лошадей, состоящая из кобылиц (преимущественно до 20 голов), их жеребят и одного жеребца. Кобылы, как правило, никогда не видят недоуздка и совершенно не оповожены. Хозяева часто по целым месяцам не знают, где ходят их косяки, уходящие на десятки и сотни

километров. У нас есть указания на то, что в старину якуты, имея примитивный способ скотоводства, затруднялись вести учет своего многочисленного скота. Этот скот, предоставленный самому себе, забирался в далекие места и там постепенно дичал.

В косяке дореволюционного и доколхозного времени насчитывалось от 18 до 50 голов. Его возглавляли жеребец-производитель и так называемая матка («кийэ биэ»). В отличие от остальных лошадей, у жожаков не принято было обрезать копыта, стричь гриву, хвост и челку [Там же, 2009, с. 167].

Якутская пастьба лошадей отличается от среднеазиатской двумя особенностями: прерывистостью присмотра и использованием деревянных изгородей, которые в основном служат не для того, чтобы держать животных, а чтобы препятствовать их вхождению в недозволенные места (пашни, покосы, усадьбы, стога сена). Поэтому большинство этих изгородей, скорее, разграничивают выгоны, чем загоны [Ферре, 2006].

Летом дойных кобыл для пастьбы вечером выгоняли в поле. Вместе с ними отпускались и жеребята, на которых надевали намордники – «үрүө». Они состояли из двух зазубренных спереди дощечек, висящих на веревках по обе стороны морды жеребенка в горизонтальном положении, воспрещающая доступ к вымени кобылы. По устройству намордник сходен с намордником «үрүө» у телят [Саввин]. На одну из передних ног кобылиц, которых трудно загнать в городьбу, надевали колодку «адага». Утром их собирали и загоняли.

Кароль Ферре приводит таблицу, где противопоставляет оба вида скота, разведенного якутами, – лошадь и корову. «С одной стороны, крупный рогатый скот дает много, но требует постоянного ухода, так как коров держат в коровнике всю зиму и кормят сеном. Лошадь по сравнению с коровой вольное, независимое животное. Содержание лошадей и коров сильно различается, что возникает ощущение, что якутская лошадь – это дикое животное. Разделяя одну судьбу со своими лошадьми, якуты гордятся этой так называемой ее дикостью. Но все-таки якутская лошадь – домашнее животное. Табунщики формируют новые косяки, лучше координируют их движение. Они раздают подкормку. Якутские коневоды приучают и кастрируют коней, когда им нужно иметь рабочих лошадей, и забивают лишних или слабых. В этой игре лошадь и корова являются парой, корова более домашняя, чем лошадь. Она, наверное, слишком покорна и зависима от человека. Поэтому, вопреки ее отдаленности, именно лошадь представляет символ нации» [Ферре, 2006].

Лошади мясо-молочного направления

Сегодня одно из главных предназначений якутской лошади – мясное. У многих тюркских народов конина является престижным мясом, и якуты не стыдятся употреблять ее в пищу. В хозяйстве также используются другие части тела лошади – кости, кожа, мех, волосы, сухожилия. Из них до сих пор изготавливают большое количество разных предметов: веревки, нитки, сети, очки, кожемалки, кузнечные меха, шубы, ковры, разную утварь и т. д. Используется и навоз [Ферре, 2006].

У саха конское мясо, жир и потроха считались самым лакомым блюдом, а кобылий кумыс – лучшим напитком [Серошевский, 1993, с. 258]. Кумыс – это молоко в квашеном виде. Ысыах, национальный праздник в Якутии во время летнего солнцестояния, посвящен культу лошади и считается кумысным праздником, хотя доение кобыл практикуется в Якутии реже, тогда как в Средней Азии осталось весьма распространенным [Ферре, 2006].

Изготовлением кумыса занимались потомственные мастера-женщины. Они из рода в род передавали закваску, полученную из сухожилия задних ног коня. Делали специальный кумыс (по-якутски – «кымыс») для детей, для Ысыаха, для сенокоса [ПИМА, 2015].

В кумысном производстве большую роль играет продуктивность дойных кобыл. Якутские лошади, как известно, имели прекрасно развитые молочные железы и отличались высокой удойностью, что было результатом их доения на протяжении многих поколений. Летом их доили в сутки 5–8 раз, зимой – 4 раза. По фольклорным данным, таттинские якуты в летнее время доили, будто бы, до 12 раз в сутки. Зимой первый удой производится в 6–7 часов утра, второй – в 12–13 часов, третий – в 18–19 часов и четвертый – в 24–01 час ночи. А. Ф. Миддендорф писал, что от кобыл получают молока столько, сколько от коровы. Якуты уверяли, что до ведра в день. На приготовление кумыса и молочного супа в зимний период шло молоко яловых кобыл, которых доили всю зиму. Яловость определяли сулуусуты (лица, занимающиеся устанавливанием беременности домашних животных посредством ощупывания плода рукой через задний проход) осенью – в октябре. При наличии большого количества осматриваемых кобыл яловость помечали завязыванием в узел пучка волос на хвосте. Впоследствии, при поимке, среди большого числа беременных маток по ним легко узнавать яловых [Саввин].

Культ лошади в якутской культуре

О культе лошади в якутской культуре писал В. И. Иохельсон: «Жизнь якутов немислима без лошади, этого уникального, чрезвычайно неприхотливого и выносливого животного. Она для них незаменимый спутник и верный друг, дающий им все необходимое для жизни. Ему издавна поклонялись, его почитали, ежегодный народный праздник Ысыах в основном посвящался Джесегею и сопровождался традиционным восхвалением коня и угощением всех кумысом. Во дворе и в тусэлгэ Ысыаха якуты ставят коновязи-сэргэ с резными изображениями лошадей, наделенных, по их мнению, магическими свойствами приносить благо и охранять. Якуты не били лошадей, считая это безумием. Кости коня не должны лежать на земле. В древние времена они клались на помосты. Если якуты находят на своем пути череп лошади, они поднимают его и вешают на дерево. Даже навоз лошади не считается нечистым. В течение года собственниками больших табунов лошадей устраивались два кумысных праздника в честь божеств. Один из них весной был посвящен высшему божеству и главе добрых духов “творцов”... Весной также посвящались высшему божеству впервые доящиеся кобылы» [Иохельсон].

Лошадь был мериллом богатства и определяла социальный статус человека: «Получить кусок мяса, ездить на иноходце – это явные признаки, определяющие социальный статус человека. Лошадь может быть знаком богатства, денежной единицей, сигналом, посланным духам во время жертвоприношения, или художественным образом в искусстве или в литературе» [Ферре, 2006].

И. А. Худяков полагал, «что якуты с древнейших времен владели только конным скотом. Именно они составляли “счастье-благодать, длинное богатство” якута как человека. Якутское мировоззрение сосредоточено на почитании конного скота» [1969, с. 229].

Обрядовый и мифоритуальный мир якута связан с ведением коневодческого хозяйства: «Собирание кумыса освящено религиозным торжеством Ысыаха; все дьявола и боги умилоствивляются волосами конской гривы, конским жиром или конской шкурой. Богиня-созидательница Айыысыт, помогающая при родах, сама превращается в кобылу; богиня-хранительница на время Ысыаха делается белой кобылицей. В старину у якутов был обычай, по которому, увозя невесту из отцовского дома, особо от калыма, (жених) оставлял им вместо дочери одну кобылу, которая и называлась “скотиной, данной вместе дитяти”» [Там же, 1969, с. 231].

В якутской культуре человек и лошадь равны: «Упавший на долю якута земной жребий имеет одинаковую судьбу с лошадиной. Человек и лошадь понимают друг друга, спасают друг друга, имеют одну мысль. Якут имеет одну родину со своим конем, одну судьбу. Оберегая, говорят о лошади как о “Белом скакуне”. Лошадь считается прародителем народа. Лошадь считается дитем божества Дьёсөгёя. В эпосе олонхо славный Конь предназначен для богатыря Айыы, крылья – для полета, он – надежный друг, добрый советчик» [Кюн Дьёсөгёй, 2002, с. 12].

Заключение

Якутское коневодство относится к номадизму (кочевничеству) по трем признакам: экстенсивное скотоводство (пасторализм) как главный вид хозяйственной деятельности; периодические перекочевки большей части населения и скота; особая материальная культура и мировоззрение степных обществ. Якутские коневоды добывают корм для своих лошадей, меняя пастбища. Периодические кочевки также можно считать характерными для якутской этнокультуры. Так, якутские роды со своим скотом перекочевали из бассейна Средней Лены сначала в Амгино-Алданский район, затем – в зону Вилюя, Олекмы, Оймякона, Индигирки, Колымы. Материальная и духовная культура якутов тоже полностью связана с культом лошади, сформировалось особое сакральное пространство, отражающее ее роль в традиционной якутской культуре. Наиболее наглядно это мировоззрение видно в погребальной культуре якутов. Как отмечал И. А. Худяков, «представитель народа саха ходит в кобыльей шкуре, спит на кобыльем меху, пьет кумыс, питается кобыльим мясом, летом он не отлучается от коней, зимой хотон, где содержится скот, стоит рядом с балаганом. В древности якута хоронили

вместе с лошастью. Сравнение с лошастью считается очень лестным для якута. В олонхо богатыри называют коня своим “равным другом”» [1969, с. 231].

В результате проведенных генетических исследований, направленных на изучение вопроса происхождения якутской лошади, был сделан вывод о ее сходстве с монгольской [Гурьев, 1992]. Версия происхождения якутской лошади от плейстоценовой ныне считается опровергнутой. Якутские коневоды на Севере вывели новые породы лошадей – оймьяконскую и верхоянскую. С помощью селекции и создания пастбищных угодий они распространили коневодческую культуру на весь Северо-Восток Сибири [Николаев, 2009]. Мир северных номадов, органически связанный со степной тюрко-монгольской цивилизацией, является своего рода арктической скотоводческой культурой, где возродились скифо-сибирские, евразийские номадные традиции. Якутская коневодческая культура породила арктический тип ведения скотоводческого хозяйства, а опыт ведения хозяйства и приемы имеют актуальный, практический интерес для внедрения новых способов хозяйствования в северных широтах.

Источники и материалы

Иохельсон В. И. Кумысный праздник у якутов и орнаментация кумысных сосудов // Рукописный фонд ИГиИПМНС СО РАН. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 132. 14 л.

ПМА – с. Павловск, 2015 г., информатор – Семен Тимофеев.

Саввин А. А. Якутский кумыс // Рукописный фонд ИГиИПМНС СО РАН. Ф. 4. Оп. 12. Д. 57.

Список литературы

Винокуров И. Н. Традиционная культура народов Севера: продуктивное коневодство северо-востока Якутии / И. Н. Винокуров. – Новосибирск : Наука, 2009. – 256 с.

Винокуров Н. Т. Саха сылгытын иитии (Уход за якутской лошастью) / Н. Т. Винокуров. – Якутск : Бичик, 2015. – 184 с.

Гурьев И. П. Зоотехнические и иммуногенетические особенности популяций якутской лошади : автореф. дис. ... канд. сел.-хозяйств. наук / И. П. Гурьев. – Дивово, 1992. – 19 с.

Серошевский В. Л. Якуты. Опыт этнографического исследования / В. Л. Серошевский. – М., 1993. – 736 с.

Николаев С. И. (Сомоготто). Народ саха / С. И. Николаев (Сомоготто). – Якутск : Якут. край, 2009. – 300 с.

Ферре К. На краю алтаистической цивилизации лошади: якутская техника коневодства. К вопросу об антропологии действия / К. Ферре. – Париж : Высш. шк. обществ. наук, 2006. – 1236 с.

Кюн Дьёсёгэй. Айыы (Солнцебог – покровитель лошади) / Кюн Дьёсёгэй. – Якутск : Бичик, 2002. – 104 с. (на якут. языке).

Худяков И. А. Краткое описание Верхоянского округа / И. А. Худяков. – М. : Наука, 1969. – 438 с.

Northern Nomads: Interaction between Man and Horse in the Yakut Culture

V. V. Ushnitskii

Institute of Humanitarian Research and Indigenous Peoples of the North SB RAS

Abstract. The aim of the article is the study of the Yakut horse breeding, its national characteristics and conditions of the horses in the harsh climatic conditions of the North. Results of the study: in Yakut horse breeding, the content of herd horses is different for the production of foals; care for racehorses, there were hereditary trainers; domestic horses for riding and work. In the traditional Yakut culture a horse breeding and horse cult occupied one of the most important places. Yakuts dressed in a mare skin, slept on a mare fur, drank koumiss, ate mare's meat, in the summer they grazed their horses. The herdsman's profession had previously been considered one of honorable. A great significance in the funerary traditions had burials with the horse. In the epic Olonkho a horse is a collaborator and adviser for Yakut heroes. The life of the Yakuts is unthinkable without a horse, this unique, extremely unpretentious and hardy animal. It is an irreplaceable companion for them and a true friend, who gives them everything necessary for life. According to the ideas of the Sakha people, the horse is a sacred animal of celestial origin. It has long been worshiped and revered, the annual folk festival Ysyakh is mainly devoted to Dzhesegei and accompanied by traditional horse praise and treats everybody with the mare's milk. In front of a house and during Ysyakh the Yakuts put a hitch-serge with carved images of horses. In this article, we study feeding in winter and winter pasture, the excavation of horses, the maintenance in the herd joints, traditional horse racing, the peculiarities of caring for riding and working horses, the maintenance of horses in the meat and dairy sector: for the production of koumiss and the production of nutritive foals. We give the idea on naming horses in the Yakut language for animals of different ages, suits and properties. The article also provides information on the training and the lining of Yakut horses, which had their own characteristics. The content in the herd cages was dictated by northern harsh conditions, only shepherds were engaged in the process. Yakut horse breeding has an ancient origin. Yakut cattlemen by means of selection and creation of pastures spread horse breeding culture throughout the Northeast Siberia. This culture of northern nomads is organically connected with the steppe Turkic-Mongolian horse-breeding civilization.

Keywords: Yakutia, horse breeding, northern nomads, herd maintenance, racing and riding, koumiss production.

References

- Vinokurov I. N. *Tradicionnaya kultura narodov severa: produktivnoe konevodstvo severo-vostoka yakutii [The traditional culture of the peoples of the north: a productive breeding northeastern Yakutia]*. Novosibirsk, Nauka Publ., 2009, 256 p. (In Russ.)
- Vinokurov N. T. *Sakha sylgytyn iitii (Uhod za yakutskoi loshadiyu) [Sakha sylgytyn iitii (Of the Yakut horse care)]*. Yakutsk, Bichik Publ., 2015, 184 p. (In Russ.)
- Guriev I. P. *Zootehnicheskie i immunogeneticheskie osobennosti populyatsii yakutskoi loshadi : avtoref. dis. ... kand. s.-kh. nauk [Zootechnical and immunogenetic features of populations of the Yakut horse. Cand. agricult. sci. syn. diss.]*. Divovo, 1992, 19 p. (In Russ.)
- Seroshevsky V. L. *Jakuty. Opyt etnograficheskogo issledovaniya [Yakuts. Experience of ethnographic research]*. Moscow, 1993, 736 p. (In Russ.)
- Nikolaev S. I. (Somogotto). *Narod sakha [Sakha people]*. Yakutsk, Yakutskii krai Publ., 2009, 300 p. (In Russ.)
- Ferre K. *Na krayu altaisticheskoi tsivilizatsii loshadi: yakutskaya tekhnika konevodstva. K voprosu ob antropologii deistviya [On the edge of altaistic civilization horses: horse breed-*

ing of the Yakut technique. To the question about the Anthropology of action]. Paris, Vysshaya shkola obshhestvennykh nauk Publ., 2006, 1236 p. (In Russ.)

Kyun Desegei Aiyy (Solntsebog – pokrovitel loshadi) [Kyun Desegei Aiyy (Solntsebog – the patron of horses)]. Yakutsk, Bichik Publ., 2002, 104 p. (In Yakut)

Khudyakov I. A. Kratkoe opisanie Verkhoyanskogo okruga [Brief description of the Verkhoyansk district]. Moscow, Nauka Publ., 1969, 438 p. (In Russ.)

Ушницкий Василий Васильевич

кандидат исторических наук,
научный сотрудник, отдел этнографии
Северо-Востока Сибири
Институт гуманитарных исследований и
проблем малочисленных народов Севера
Россия, 677007, г. Якутск, ул. Петровского, 1
e-mail: voma@mail.ru

Ushnitskii Vasilii Vasilievich

Candidate of Sciences (History),
Researcher, Department of Ethnography
Northeast Siberia
Institute of Humanitarian Research and
Indigenous Peoples of the North SB RAS
1, Petrovsky st., Yakutsk, 677007, Russia
e-mail: voma@mail.ru